Полный и тотальный хаос окутал территорию. Большинство были в ужасе, хотя многие не были уверены, было ли это частью розыгрыша, и не хотели выставлять себя дураками, если это было так. Как ни странно, волшебники в плащах, казалось, ждали чего-то... или кого-то. Не прошло и десяти секунд после их появления, как Гарри понял, что именно.

В мгновение ока Волдеморт оказался там — он выглядел лишь немного более гуманным, чем когда Гарри видел его в последний раз. Те же красные глаза. Та же кожа - бледная как лист бумаги. То же... все. Он знал, что должен что-то делать, но не знал, что именно. Его разум был переполнен замешательством, безотлагательностью и страхом. Волдеморт здесь . Это было почти сюрреалистично. Гарри убил его, случайно или нет. Хотя он знал и обдумывал тот факт, что был жив в это время, он никогда не осознавал, что на самом деле ему угрожала опасность. Просто почему-то казалось несправедливым, что он все еще должен быть в опасности от него.

Он посмотрел вниз и понял еще один факт. Это осознание почти осязаемо ударило его в грудь, как будто кто-то бросил слова ему в горло. Он был Дамблдором. Дамблдор. Дамблдор .

Ебена мать.

Это было одно из самых трудных мест, в которых он когда-либо был. На него напали. Незаконная смерть любого человека здесь может изменить будущее в плохую сторону. Если бы его отец умер... он вздрогнул. Результаты были бы ужасны. И что еще хуже, он занимал тело уважаемого мастера дуэлей 19-го, 20-го и (скоро будет) 21-го веков. И никто не знал, что в теле старика был не Дамблдор. Это был Гарри. Конечно, это было лучше, чем если бы это был какой-то старый человек в теле директора (по крайней мере, он был хорошим дуэлянтом по любым стандартам), но было сомнительно — почти невозможно — что он сможет победить Волдеморта.

Кроме того, впервые он не пытался его убить. На самом деле он не мог убить его. Его приказы были четкими - ничего не менять. Забудьте о правилах . — сказал тихий голос в его голове. Приложи все усилия, чтобы убить его. Если вам это удастся, представьте, каким может быть будущее? Сколько еще людей осталось бы в живых? Сотни? Тысячи, наверное.

Гарри крепче сжал свою палочку (бузинную палочку, как он рассеянно заметил), глядя на человека перед ним. Никто еще не пошевелился в их группе смерти. Они просто стояли там, наслаждаясь страхом, который вызывали одним своим присутствием. Это было больно. Едва осмеливаясь оторвать взгляд от людей в плащах, он осмотрел территорию в поисках Джеймса, Сириуса и Ремуса. Через несколько секунд он нашел их. Они, по-видимому, пришли к тому же выводу, что и он. Они были в

БЕДА, беда.

Джеймс выглядел в панике, его глаза метались слева направо, не зная, что делать. Ремус немедленно принялся за дело и в настоящее время накладывал чары разочарования на младших курсантов и левитировал их по стенам замка в различные башни группами. Сириус был большей проблемой. Как Гарри узнал, он обычно делал, когда что-то шло не так или

странно, он маниакально хохотал. Хотя студенты были заняты в данный момент, многие увидели его и предположили одно из двух; 1) он на самом деле был замаскированным Пожирателем Смерти, или 2) он наконец потерял его.

Отправив свое первое заклинание в битве, Гарри направил на него мощное заклинание Агуаменти , выгнав его из бреда. Пес-анимаг отряхнулся насухо и моргнул, оценивая ситуацию. Он сразу же заметил все еще дезориентированного Джеймса, подбежал к нему, схватил его и отнес к Ремусу, чтобы помочь левитировать студентов. Гарри кивнул почти самому себе. Хорошо .

Затем он переключил свое внимание на злого человека перед ним. Волдеморт смотрел прямо на него, слегка улыбаясь. Его улыбка говорила о многом. "Ха! Я победил тебя!" и «Ты будешь страдать» преимущественно. Внезапно Гарри ощутил приливную волну ненависти, нахлынувшую на него, сильнее, чем любая эмоция, которую он когда-либо испытывал. Это был человек, убивший его родителей. Это предложение приобрело совершенно новый смысл теперь, когда он действительно знал их как людей, а не как почитаемых идолов. Он убил Джеймса и Лили. Он был ответственен за смерть Сириуса и Ремуса. Смерть Дамблдора. Фред. Тонкс. Грозный глаз. Даже смерть Питера Петтигрю как хорошего человека. Список продолжался и продолжался.

Сердце Гарри горячо стучало в груди. Но в отличие от всего полминуты назад, когда они появились, сейчас оно было наполнено предвкушением предстоящей битвы. Теперь он знал, что кто бы что ни говорил, он попытается убить Волдеморта в это время. Как последствия могут быть плохими? Гарри ухмыльнулся явно не в манере Дамблдора и с королевской грацией направился к мужчинам в плащах и масках. Даже спешащая (теперь разреженная) толпа прорвалась, чтобы пропустить его.

"Том." — сказал он, едва помня о том, что нужно продолжать маскироваться под директора, хотя он все равно назвал бы его так — хотя бы для того, чтобы позлить этого человека… или кем бы он ни был. «Было неразумно приходить сюда сегодня». Волдеморт по-звериному оскалил зубы — полуугрожающе-полуулыбаясь.

«Ты не можешь противостоять мне, старик. Ты слаб. Стар. У тебя нет ни малейшего шанса против моей силы!» Он холодно и уверенно рассмеялся. Его лакеи уже сдвинулись с места, желая преследовать убегающих студентов. Взгляд Гарри стал жестче, и он снова заговорил.

«Если у тебя есть немного самоуважения или знаний, ты уйдешь прямо сейчас. Я не буду тебя сдерживать, Риддл. Я сдерживался, чтобы посмотреть, есть ли шанс воскресить человека, которым ты был раньше. ... Теперь я вижу, что поиски бесплодны, если вы готовы вторгнуться в свой первый настоящий дом». Глаза Гарри затвердели, хотя это не имело того эффекта, который был, когда у него были обычные изумрудные глаза.

К настоящему моменту только несколько учителей и горстка учеников остались на территории, чтобы сражаться с Пожирателем Смерти — все они выглядели очень разочарованными отсутствием детей для пыток. Однако это было очень странное собрание людей.

Неудивительно, что в него вошли все учителя, кроме профессора Слагхорна. Позже он, без сомнения, заявит, что пошел внутрь, чтобы обезопасить студентов, хотя Гарри сомневался, что это было его первоочередной задачей. Поскольку большинство учителей были в своих собственных телах, они выглядели очень похожими на своих персонажей — только Джеймс, Сириус и Ремус выделялись своими испуганными и смущенными выражениями.

Также присутствовала девушка-Дамблдор (который по какой-то необъяснимой причине решил не раскрывать, что он на самом деле не первокурсник) и всего человек пятнадцать других студентов - с первого по седьмой курс. Пожиратели Смерти выглядели сбитыми с толку присутствовавшими разноклассниками — они явно не ожидали, что будут драться первокурсники.

Хорошо . — подумал Гарри с легкой садистской ухмылкой на лице. Пусть им будет стыдно, когда Дамблдор надерет им задницы. На секунду он задумался, а не было ли это планом Дамблдора. Чтобы они увидели, что переоценивают свои способности, ведь ни один из них не сможет победить директора. Это был хороший план, подумал Гарри, хотя в нем было несколько небольших лазеек.

Около минуты противоборствующие силы стояли неподвижно, просто глядя друг на друга сверху вниз. Их численность была примерно одинаковой — в среднем около тридцати бойцов с каждой стороны. Гарри смотрел прямо в глаза Волдеморту. Волдеморт, с другой стороны, не обращал на него внимания и позволял своим глазам блуждать по территории и замку. Если бы он был любым другим мужчиной, Гарри подумал бы, что он увидел немного печали или сожаления в его глазах, когда он, как змея, смотрел в (теперь закрытые) окна замка.

На самом деле это был его первый настоящий дом — мало чем отличающийся от Гарри. На мгновение, но вскоре он отбросил эту мысль. Даже если у... существа все еще были какие-то чувства к старому замку, их явно было недостаточно, чтобы помешать ему напасть на него, как он это сделал. Лицо Гарри напряглось, и он расправил плечи, готовясь.

Первое заклинание было брошено взрывом быстро движущегося пурпурного света в сторону Гарри. Гарри отскочил в сторону, и Волан-де-Морт удивился (которого он принял за Дамблдора) ловкостью, которую он продемонстрировал. Не прошло и секунды, как Гарри обрушил шквал заклинаний на волшебников в масках. Наспех соорудили обереги-щиты - но один крайний слева не успел защитить себя и рухнул.

Пока он продолжал бросать заклинания, Гарри заметил, что несколько других Пожирателей Смерти пытались его оживить. Ключевое слово: попытка. Он вздохнул с облегчением. Ну, это, безусловно, подтверждает, что мой изобретенный полупостоянный Stunner работает. Гарри очень любил изобретать заклинания — и это было одной из вещей, которая действительно выделяла его как хорошего противника на дуэли. Вы никогда не знали, что он выкинет в следующий раз.

"Авада Кедарва!" — прошипел Волдеморт, его голос каким-то образом перекрывал шум битвы. Автоматически Гарри бросился на землю, как животное, приземлившись на кончики пальцев и подушечки стоп. Он был удивлен, почувствовав, как по нему пробежала дрожь от боли. Его

колени, казалось, болели особенно... и тогда он вспомнил.

Он был в теле Дамблдора. Дамблдору как... сколько, 100 с лишним лет? Дерьмо, дерьмо, дерьмо, дерьмо ! Уклонение, а не защита, было важной частью его дуэльного стиля. Было бы трудно, если не невозможно, изменить его дуэльный стиль (то, что вы накопили за годы тренировок) всего за несколько минут, как он должен был бы сделать сейчас.

Все еще внутренне ругаясь, он без палочки направил магию в свое тело и тут же почувствовал, как сила снова течет по нему. Он вскочил как раз вовремя, чтобы избежать довольно неприятного Проклятия Круциатус, посланного справа от него неизвестным источником. Он развернулся на правой ноге (все еще пытаясь ограничить свои движения) и послал в него еще один из своих модифицированных станнеров.

Он упал с глухим стуком, чуть не сбив одного из своих товарищей, который дрался с Джеймсом. Это, в свою очередь, позволило Джеймсу заполучить Пожирателя Смерти неприятным Режущим проклятием.

Постепенно истребители с каждой стороны были выведены из строя. Хотя никто из них не погиб — в основном благодаря совместным усилиям Гарри и Дамблдора — около десяти лежали без сознания или истекали кровью, не в силах продолжать. Со стороны Пожирателя смерти около пяти лежали без сознания из-за заклинания Гарри (за весь бой он почти не использовал никаких других заклинаний) и еще четверо лежали без сознания и истекали кровью — дело рук других.

Сам Гарри был вихрем действия — едва останавливаясь ни на секунду. И он, и его главный противник, Волан-де-Морт, временно отложили борьбу друг с другом, решив помочь массам. Человек-змея в настоящее время сражался с профессором Локсли, профессором Синатрой, шестикурсником, которого Гарри не знал, и Сириусом. Однако, несмотря на то, что он был в меньшинстве, Волдеморт был связан с ними. Он блокировал все проклятия и, в отличие от людей, с которыми сражался, без колебаний использовал Непростительные проклятия. Это, хотя он и восхищался учениками и учителями за то, что они не прибегали к этому, ставило их в невыгодное положение.

Увидев, как Синатру ударил затянувшийся Круциатус, он больше не мог этого выносить. Быстро прикончив своего нынешнего противника (в котором Гарри внутренне подозревал Грегори Гойла-старшего), Гарри аппарировал позади Волдеморта, пытаясь создать элемент неожиданности. Но как только он начал произносить заклинание, которое собирался использовать, Волдеморт развернулся так же быстро и послал в него Властный удар. Не в силах пригнуться, синий луч света ударил его прямо в грудь. Волдеморт маниакально засмеялся, запрокинув голову и обнажив слегка острые зубы.

Внезапно Гарри услышал это. Убейте блондинку справа от вас. Та, которая хоть как-то воюет, как умеет - в отличие от едва воспитанного первокурсника должна. Гарри повернул голову к девушке, о которой, по-видимому, говорил, или, скорее, к Дамблдору. Да, та девушка. Убейте ее и всех учеников, которых сможете, а также МакГонагалл. Гарри попытался сбросить его, не слишком беспокоясь. Но с колоссальным стуком сердца он понял, что не может. Проклятие

оставалось на нем — отказываясь отпускать.

"Нет!" Он услышал, как кто-то кричит позади него. Это звучало панически, и он смутно узнал голос профессора Спраут. Убей девушку! Что ты делаешь, просто стоишь там? Гарри соблазнился. Каким-то образом он знал, что если он убьет девушку, о которой говорил, какой бы важной она ни была (хотя он не мог вспомнить, почему он считал ее важной), все будет в порядке. Он поднял палочку и начал поворачиваться. Затем он моргнул.

Подождите, почему я должен ее убивать? Она никогда ничего мне не делала. Это, по его мнению, было довольно хорошим аргументом. Хотя, заметил он, она была хорошим дуэлянтом. Он действительно должен не забыть сделать ей комплимент позже.

УБЕЙ ЕЕ! Не стой там!

Нет!

Да убей ты ее, идиот!

Почему я должен?

Потому что... потому что я так сказал! Просто убей ее уже! Именно тогда Гарри, наконец, пришел в себя. Приложив огромные усилия, Гарри, наконец, удалось снять проклятие. Он глубоко вздохнул, словно воздействие Империуса каким-то образом утомило его. Он полагал, что должен был догадаться, что проклятия Волдеморта будут намного сильнее любого другого проклятия, под которым он когда-либо находился. Он вздрогнул, уклоняясь от нескольких заклинаний, направленных на него только инстинктивно, и продолжал сражаться.

"Авада Кедарва!" Волдеморт снова взвизгнул, снова указывая на того, кого он принял за Дамблдора.

Гарри прыгнул в сторону, едва не зажег зеленый свет. "Сектумсемпра!" Он закричал, отправляя еще одно проклятие всего через секунду. Волдеморт почти лениво поставил щит, но, к своему удивлению, сломался. Магия, помещенная в щит, взорвалась вспышкой голубого света, на мгновение ослепив всех присутствующих. Когда свет рассеялся, с Волдемортом почти все было в порядке (к разочарованию Гарри), за исключением нескольких порезов на лице и руке, которые кровоточили и казались более красными, чем обычно.

"Выход!" — сказал он, указывая палочкой на камень позади своего противника. "Комплео!" Камень позади Волдеморта стал серебристым металликом и начал трансформироваться. Всего через несколько секунд он стал гуманоидом и, казалось, держал меч, прикрепленный к его (или ее) руке. "Оппунго!" И он атаковал злобно, меч летя во все стороны. Волдеморт сузил глаза и попытался убить его с помощью «Авада Кедарва», но (к его удивлению) потерпел неудачу. В конце концов, ты не можешь убить камень. Пока Волан-де-Морт возился с преображенным камнем, Гарри помогал своим друзьям.

Он проклял Люциуса Малфоя (который напал на Дамблдора) и еще четырех человек, которых он не узнал, которые нападали на учителей. Пять секунд спустя Волдеморт нашел простой способ остановить камень как угрозу.

"Препятствие!" Он шипел, обижаясь и раздражаясь, что это простое преображение доставляет ему столько хлопот. Сила заклинания остановила фигуру целиком, оставив серебристого человека на полпути; его оружие было поднято высоко над головой для удара, которого никогда не будет.

Гарри был несколько удивлен выбором заклинания Волдеморта. Если подумать, он никогда не видел, чтобы старик использовал какое-либо другое заклинание, кроме Непростительного, и несколько других проклятий в Министерстве Магии, когда он сражался с Дамблдором.

Лично Гарри считал, что это значительно снизило пугающий фактор мужчины, но это касалось только его. Гарри рассеянно размышлял над этим, уклоняясь от (еще одного) луча зеленого света от разъяренного Волдеморта. Выведя себя из размышлений, он решил, что его здоровье значительно улучшится, если он действительно обратит внимание на битву с самым страшным волшебником за последние двести лет.

Заклинание. Утка. Щит. Свернуть. Отвлекать.

Атакуйте Пожирателей Смерти, пока Волдеморт отвлечен. Уклоняйтесь очень быстро.

Атака. Атака. Защищать. Спасите кого-нибудь от почти верной смерти.

Превратить что-нибудь. Пусть он атакует Волдеморта. Утка. Заклинание. Заклинание.

Уклоняться. Щит. Атака. Помогите Джеймсу. Помогите Ремусу. Оглушить Пожирателя Смерти. Утка Непростительное проклятие.

Атака. Щит. Атака. Щит. Свернуть. Атакуйте Пожирателя Смерти. Заклинание. Заклинание.

Заклинание. Заклинание. Щит! Щит! Крепче щит! Ааа... в безопасности.

Следующие пятнадцать минут эти мысли крутились в голове Гарри. Последние пять минут единственными, кто остался стоять, были Гарри/Дамблдор, Дамблдор/Первокурсник-Чье-Имя-Гарри-Не-Знал, Профессор Синатра, какой-то пятикурсник Рэйвенкло, Джеймс/ МакГонагалл, Сириус/Спраут и слизеринец на четвертом курсе.

Ремус был поражен неприятным режущим проклятием, и хотя мадам Помфри (которая в то время все еще сражалась) сумела подлатать его достаточно, чтобы его жизни не угрожала опасность, — все равно пройдут дни, прежде чем он сможет снова ходить, не говоря уже о борьбе.

Все они упорно сражались с противоборствующими силами Волан-де-Морта и его прислужников, но этого было недостаточно. Они побеждали, и все это знали.

Кроме самого большого сыра (Волдеморта) осталось семеро Пожирателей Смерти - и они были лучшими из лучших. Сквозь перекосившиеся маски Гарри показалось, что он узнал Люциуса Малфоя, Бартимуса Крауча-младшего, Беллатрикс Лестрейндж и, как ему показалось, Фенрира Сивого. Эти подозрения только подтвердились, когда он увидел, что Ремус нападает на него с удвоенной силой.

Когда мальчик-слизеринец четвертого курса был сбит болезненно выглядящим Дробящим проклятием, он понял, что так больше продолжаться не может. Один за другим все будут уничтожены, и Волдеморт одержит победу. Гарри не мог отделаться от мысли, что все было бы хорошо, если бы они не разыграли эту шутку именно в этот день. Глупый, глупый, глупый! Он ругал себя, хотя в глубине души знал, что на самом деле это не его вина.

"Волдеморт!" Он закричал, создавая единственный человеческий голос, кроме случайного крика боли с обеих сторон. «Я, Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор, официально вызываю вас на дуэль волшебников».

http://tl.rulate.ru/book/83332/2664715